

УДК 930.2[(316.343.64:338.432)(47+57)]

Берлов А.В.

Взгляды ученых-неонародников русской эмиграции на аграрное развитие России (1920 – 1930-е гг.)

Берлов Артур Валерьевич, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории Военного Университета Министерства обороны Российской Федерации
E-mail: arberlov@yandex.ru

Статья посвящена анализу малоизученного направления русской аграрной мысли в эмиграции – взглядам ученых-неонародников на развитие крестьянского хозяйства в России. В творчестве ученых, покинувших Родину из-за политических преследований, сохранились оригинальные подходы к решению аграрных проблем, изучение которых способно обогатить современную науку.

Ключевые слова: русская аграрная мысль, неонародническая экономическая школа, земля, крестьянство, кооперация аграрного производства, экономика крестьянского хозяйства, марксизм.

Вынужденная эмиграция русских ученых-аграриев после революционных потрясений в России привела к расцвету аграрной мысли за рубежом, особенно в ряде европейских стран, где образовались мощные центры русской науки. Наиболее влиятельные научные сообщества возникли в Германии, Франции и Чехословакии, правительства которых создали благоприятные условия для специалистов в области сельского хозяйства из бывшей царской России. Признанными лидерами аграрной мысли за рубежом являлись неонародники, связывавшие будущее освобожденной от большевиков России с подъемом сельского хозяйства и укреплением социально-экономической роли крестьянства.

Формирование неонароднической аграрной мысли за рубежом происходило на фоне непрерывной и ожесточенной борьбы с теоретиками марксизма и либерализма, отводившими крестьянству второстепенную роль в общественном производстве и перераспределении материальных благ. В первой четверти XX в. с подачи марксистов в научных кругах было принято считать крестьянство самым слабым звеном в социальной структуре общества: жителей деревни подозревали в отсталости, консерватизме, непонимании приоритетных задач общественного развития. Лидеры неонароднического движения и экономисты-неонародники русской эмиграции впервые попытались реабилитировать российское крестьянство, снять с него обвинения в социальной неорганизованности и политической пассивности.

Главным недостатком марксизма и либерализма неонародники считали недооценку способности крестьян к самоорганизации. Как отмечал С.С. Маслов, крестьянство, как социально-экономическая сила никогда не бралось в качестве политической силы, не рассматривалось со стороны своего общего психологического облика: «диагноз был нерадостным, а прогноз безнадежным»¹. Представители марксизма и либерализма действительно представляли крестьянское хозяйство лишенным способности к жизни и росту. Личность самого крестьянина показывалась в мрачных тонах, как «первобытно-грубая», «темная и до убожества бедная» расценивалась его душа. Вполне закономерно, что при таких оценках крестьянину сулили исчезновение из народно-хозяйственной жизни России. Как гражданину ему обещали небытие в качестве самостоятельной политической силы даже во время его существования. По словам С.С. Маслова, крестьянина постоянно рассматривали в «политическом растворе» сначала вместе с помещиками, потом буржуазией, а затем и пролетариатом.

Как отмечали неонародники, несмотря на пророчества марксистов, крестьянские хозяйства не только выжили, но и увеличилось в числе, выросли и продолжали расти вплоть до середины 1930-х гг. Находясь в эмиграции, русские экономисты неонароднической школы рассматривали крестьянство в качестве единственной силы, способной преодолеть

Сергей Семенович Маслов (1887–1965), экономист, политический деятель, публицист, член Союза возрождения России, создатель и лидер организации «Крестьянская Россия»

Обложка первого номера издаваемого С.С. Масловым сборника «Крестьянская Россия» (Прага, 1922), печатного органа одноименной организации

¹ Маслов С.С. Восходящая сила // Крестьянская Россия. Прага, 1922. № 1. С. 1.

соблазн большевизма. Крестьянство нашло в себе силы отмежеваться от влиятельных политических партий, других общественных пластов, и, по словам Маслова, «на политической арене современности уже отчетливо слышен еще не стройный и неуверенный, но тяжелый и четкий шум новых многочисленных шагов крестьянской России»¹

Идеологи неонародничества были убеждены, что политический рост деревни проходил хотя медленно и незаметно, но непрерывно и широко. Процесс революционного переустройства России почти не затронул крестьянство. Пока политические организации делили власть, спорили о том, кому принадлежит будущее, в «молчаливых общественных низах», в рассеянных русских деревнях неслышно росла новая сила. Мировая война и последовавшая за ней революция ускорили темп этого роста, и в современную политическую жизнь, для многих неожиданно, вошла новая сила – политически организуемое крестьянство².

Опыт развития сельского хозяйства в европейских странах убеждал русских экономистов неонароднической школы в том, что крестьянство способно к самоорганизации. Приводя примеры крестьянских движений в Болгарии, Югославии, Германии, Чехословакии, Франции и других странах, неонародники сравнивали значение крестьянства для подъема России со значением пролетариата для революции. Очевидны и другие аналогии: «за авангардом движется масса». Именно поэтому неонародники считали, что подлинные перемены в России произойдут только после включения крестьянских масс в широкое народное движение³.

Несмотря на горячую приверженность к крестьянскому хозяйству, неонародники видели и очевидные изъяны экономической и общественной жизни русской деревни. Не случайно С.С. Маслов писал о том, что рассеянность сельского населения ведет к его общественной изолированности, от которой выигрывает город и городское население. Города, писал ученый, как узлы общественной жизни, как своего рода силовые центры административно-политического и народнохозяйственного значения, стягивая материальные средства страны и ее духовные силы, заключая в своих границах верховную государственную власть, обескровливают деревню материально, обездушивают духовно и ставят ее в низшее положение в смысле ее реальных прав. В городах сосредоточены высшие и средние учебные заведения, научные учреждения, театры, картинные галереи, книгохранилища, музеи, в них создаются произведения печати и кинематографа, там живет и работает умственный цвет нации, творящий новые духовные ценности. Доступность всех этих благ духовной культуры неизмеримо различна для жителей города и жителей села, деревни, хутора.

По мнению неонародников, сила крестьянства тесно связана с использованием ресурсов земли, ведением сельского хозяйства. Изъятие земли при большевиках лишило крестьянство как социально-экономический слой самого смысла его существования. При этом рост доходности каждого крестьянского двора при благополучной модели экономического развития повышает социальную значимость крестьянства как класса, включает его представителей в общественную жизнь России. Именно в этом ключе неонародники рассматривали эволюцию крестьянских хозяйств, видели их значимость в будущей России.

Основой неонароднических представлений являлась идея коллективных форм труда на земле. В этом вопросе они принципиально расходились с марксистами, видевшими в крестьянских хозяйствах «бесконечное раздробление средств производства и обособление самих производителей, колоссальное расточение человеческой силы...»⁴. Марксисты (как и либералы) были убеждены, что затраты капитала на покупку земли отвлекают этот капитал от культуры. С этим связано ухудшение условий аграрного производства, этим вызвана обреченность крестьянства на «культурное прозябание», снижение качества жизни. Индивидуальный крестьянский двор рассматривался марксистами как переходная форма, обреченная историей на полное уничтожение. Маркс перечислял и конкретные причины гибели крестьянского хозяйства: уничтожение деревенской промышленности, постепенное обеднение и истощение земли, узурпация крупными землевладельцами общинной собственности, конкуренция крупных хозяйств. Гибели должны были содействовать понижение цен на сельскохозяйственную продукцию, увеличение затрат на ее производство, ростовщичество и налоговая система⁵.

И до и после революции неонародники являлись единственной силой, отказывавшейся рассматривать крестьянское хозяйство как нерациональное и неспособное стать рентабельным, полагая, что оно является естественной организацией, способной длительно обеспечивать наилучшее при данных условиях использование крестьянского труда отдельной семьей. Мелкое хозяйство экономически более устойчиво, обладает большей свободой маневрирования. Именно эта особенность мелкого крестьянского хозяйства, по их мнению, была недооценена и марксистами, и либералами. Отрасли хозяйства и отдельные культуры, недоступные крупному хозяйству по причине их малой доходности, были по плечу мелкому хозяйству. Последнее могло быть разносторонним и лучше использовать производительность земли.

Теоретики неонародничества иллюстрировали тезис о здоровых силах мелкого крестьянского хозяйства примером преодоления кризиса рубежа XIX–XX вв. Этот кризис, разразившийся в странах Европы и в России, был вызван появлением на европейских рынках дешевого зерна из колонизируемых заокеанских стран и удешевлением парового транспорта. В тот период мелкое хозяйство пережило кризис легче, чем крупное. В этой связи, вопреки идеям марксистов, эволюция крестьянского хозяйства, по мнению неонародников, должна пойти по пути консолидации отдельных дворов, а не концентрации аграрного капитала.

Неонародники отмечали, что в годы кризиса крупное хозяйство искало защиты государства и мер протекционизма, тогда как мелкое хозяйство пошло преимущественно по пути самоперестройки, вводя интенсивное скотоводство, отчасти птицеводство и радикально меняя полевое хозяйство. От внимания ученых не скрылся тот факт, что за три-четыре десятилетия перед революцией мелкое земледельческое хозяйство изменилось радикально: сократилась его паровая площадь, рационализировались севообороты, широко вошли в оборот машины и минеральные удобрения, росли урожаи, интенсифицировалось скотоводство. Этот вопрос настолько заинтересовал С.С. Маслова, что он провел сравнительный анализ земледелия в передовых в агрикультурном отношении странах Европы и России⁶.

¹ Там же. С. 5.

² Макаров Н. Как американские фермеры организовали свое хозяйство. Нью-Йорк: Association Press, 1921.

³ Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. Берлин, 1922. С. 93.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. Т. 45. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1981. С. 202.

⁵ Там же. С. 205.

⁶ Маслов С.С. Указ. соч. С. 8.

Неонародники отмечали рост применения минеральных удобрений в сельском хозяйстве развитых европейских стран. Например, в 1903 г. сельское хозяйство Германии потребляло их свыше 200 млн пудов: «Что немецкий крестьянин, – писал А.И. Чупров¹, – не отстаёт от крупных землевладельцев в применении минеральных туков, это я могу подтвердить, между прочим, личными наблюдениями... В Саксонии, Баварии, в Тюрингии не только зажиточные крестьяне, но даже владельцы и съемщики мелких парцелл систематически каждый год сдабривают свою землю искусственными туками»². Опыт развития сельского хозяйства европейских стран позволял русским ученым надеяться на возрождение аграрной России даже в условиях большевистского эксперимента. Неонародники не уставали подчеркивать силу и жизнеспособность крестьянских хозяйств, их способность к перерождению и адаптации к новым условиям. Опираясь на знание истории европейской деревни, неонародники писали о способности крестьян оснащать свое производство новейшими образцами техники и не отставать от промышленных предприятий города.

Отстаивая прогрессивность крестьянского хозяйства в споре с марксистами и либералами, неонародники приводили в качестве довода способность крестьян-средняков активно участвовать в разделе земли. Причем, по их мнению, главным приобретателем земли являются именно середняцкие дворы. Восторженно описывая потенциал крестьянских хозяйств, неонародники спорили, главным образом, с марксизмом. По мнению А.Н. Челинцева, крестьянство дало уничтожающий ответ на главный пункт обвинений, предъявленный его хозяйству. Этим пунктом мелкое хозяйство характеризовалось как царство изолированной деятельности, исключая развитие «общественных производительных сил труда, общественных форм труда, общественной концентрации капиталов»³. По мнению неонародников, ответ был дан могучим развитием сельской кооперации во всех странах Европы и России. При ее помощи крестьянские хозяйства вышли из состояния изолированного существования индивидуально-обособленных действий. Принцип сложения хозяйственных усилий крестьян получил широкое применение, «и он все растет в своем значении», и «пределы, которые бы положили конец его росту, еще не видны»⁴.

Принципиально важно, что именно неонародники, в отличие от марксистов и либералов, поставили проблему народно-экономической значимости крестьянства. По их мнению, это значение лучше всего подчеркивается размером дохода, доставляемого хозяйством и суммирующего доход всех лиц, прямо либо косвенно причастных к сельскому хозяйству. Общий итог росту сельского хозяйства России в начале XX в. подвел С.Н. Прокопович, проанализировавший огромный пласт статистических материалов. По его мнению, народный доход, доставляемый сельским хозяйством в 50 губерниях Европейской России в 1900 г. составил 2985 млн рублей, а в 1913 г. – 5630 млн. рублей. Он вырос на 88,5%, что является беспрецедентным фактом в мировой экономической истории⁵. Как отмечали видные теоретики неонародничества, увеличение доходности крестьянских хозяйств складывалось из двух факторов: из выросших цен на сельскохозяйственную продукцию и из увеличения объемов производства. Последнему фактору уделялось особое внимание.

Неонародники были убеждены в том, что эволюция крестьянского хозяйства в различных странах идет примерно по одному и тому же сценарию. Проживая в Европе, они проводили параллели между хозяйством России и развитых европейских стран (Германии, Франции, Англии, Швейцарии и др.). Развитие аграрного сектора сильно разнилось в деталях, не сходствовало в частности, но неонародники настаивали на схожести основного содержания и принципов развития аграрного сектора в различных странах, аналогичных процессов укрепления крестьянства в экономике и социальной сфере: крестьянские хозяйства росли в количестве, расширялись по занятой ими площади, организационно перестраивались и повышали свою продуктивность.

Огромное внимание неонародники уделяли общественной и культурной жизни русской деревни, которая никогда не интересовала ни марксистов, ни либералов. Теоретики неонародничества не могли согласиться с К. Марксом, писавшим о том, что «мелкая земельная собственность создает класс варваров, который наполовину стоит вне общества, который соединяет в себе всю грубость первобытных общественных форм со всеми страданиями и всей нищетой цивилизованных стран»⁶. Маркс не был одинок в своих определениях. Его характеристику повторяло значительное количество других экономистов, писавших о деревне. Крестьянин изображался существом грубым до жестокости, невежественным, ограниченным пределом своего участка, земельного надела. Основой его жизни считалось стяжание, направленное, главным образом, на землю. И марксисты, и либералы писали об эгоизме крестьянской психологии, препятствующей коллективным формам обработки земли. В противоположность им такой представитель неонародничества, как А.В. Пешехонов, подчеркивал, что труд в деревне требует отказа от «узко-эгоистических интересов сегодняшнего дня» во имя более широких «интересов грядущего»⁷. Неонародники видели зародыши духовного роста в крестьянской душе. Так, С.С. Мас-

Александр Николаевич Челинцев (1874–1962), один из основоположников и теоретиков неонароднического направления в экономике и организации крестьянского хозяйства

Сергей Николаевич Прокопович (1871–1955), экономист, политический деятель. Министр торговли и промышленности Временного правительства (1917)

¹ Чупров Александр Иванович (1842–1908) – экономист, статистик, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Относимый отечественной и зарубежной историей экономики к народнику, Чупров в то же время был сторонником трудовой теории стоимости.

² Чупров А.И. Крестьянский вопрос: Статьи 1900–1908 гг. М., 1909. С. 154.

³ Челинцев А.Н. Сельскохозяйственная география России. Прага, 1925. С. 61.

⁴ Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997. С. 59.

⁵ Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924. С. 44.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 177.

⁷ Пешехонов А.С. Перед красным террором: Из воспоминаний о революции // На чужой стороне. Берлин, 1923. № 3. С. 202.

Алексей Васильевич Пешонов (1867–1933), экономист, журналист, политический деятель. Министр продовольствия Временного правительства (1917)

лов пишет об огромном количестве пословиц и поговорок, созданных крестьянами, песнях и целых эпосах, вышедших из мира русской деревни. Область, в которой зарождались и ширились эти искания, была исключительно областью духовно-нравственной жизни. Маслов соглашается с оппонентами в том, что в крестьянской жизни еще много «стихийной неразвитости», грубости, примитивности, но он видит в ней и семена новой жизни, нового человека, способного изменить мир к лучшему¹.

По мнению неонародников, ряд сил вызывает общественный и культурный рост русской деревни. На первое место среди этих факторов ученые-эмигранты ставили двойное влияние развивающегося хозяйства – за счет техники и тех новых общественных форм, которые формировались на селе. Это и органы местного самоуправления в деревне, и кооперация крестьянских хозяйств, и общественные формы обработки земли. Теоретики неонародничества видели и ширящуюся сеть школ и библиотек в деревне, и рост культурных запросов сельских жителей. О повышающихся запросах развивающихся крестьянских хозяйств свидетельствовали, в частности, развитие и рост тиражей продукции сельскохозяйственных книгоиздательств, выпускавших популярную литературу аграрной тематики, и рост числа слушателей сельскохозяйственных курсов и лекций. Так, неонародники отмечали непрерывный рост численности таких курсов: из 5795 просветительских обществ, действовавших в России в 1916 г., свыше пяти тысяч были с районом действия меньше уезда, т.е. почти исключительно крестьянские². Ученые отмечали создание зимних развивающих школ, формирование как в России, так и в европейских странах своеобразных «академических кооперативов», служащих увеличению знаний своих членов. Крестьяне Германии, Дании, Италии и других европейских стран с большей охотой отдавали в школы

своих детей, повышая их культурный уровень, и, наблюдая за европейским опытом, неонародники прогнозировали рост культуры крестьянства в России. В частности, С.С. Маслов пишет о все возрастающем интересе крестьян к технологиям обработки почвы, использованию удобрений, росте грамотности сельских жителей. Впечатляют приведенные им данные о количестве слушателей сельскохозяйственных обществ: в 1905 г. – 31 600 чел., а в 1912 г. уже 1 046 000 чел.³.

Неонародники отмечали, что сельский быт принципиально влиял не только на техническую образованность крестьянства, но и на его психологию, общественное поведение. Это влияние порождало необходимость («выгодность») для крестьянина сложить свои усилия с хозяйственными усилиями других крестьян. Так неонародники русской эмиграции вернулись к известному народническому тезису о природной необходимости коллективных форм обработки земли, кооперации, объединении крестьянских хозяйств. С.Н. Прокопович писал о том, что кооперативное движение, сосредоточенное преимущественно в деревне, являлось одним из самых значительных явлений в хозяйственной и общественной жизни «культурных и полукультурных» европейских стран конца XIX – начала XX вв.⁴. Оно началось с организации краткосрочного кредита для крестьянских хозяйств, дополнилось потом организованными закупками «предметов сельского хозяйства» с переработкой их или без переработки, и, наконец, начало захватывать производственные процессы в сельском хозяйстве.

Неонародники детально описывали механизм работы и саму суть организации различных крестьянских кооперативов: сбытовых, кредитных, закупочных, подсобно-производственных. В Европе, по их мнению, были сильнее развиты кооперативно-кредитные организации, тогда как в России доминировали производственные кооперативы крестьян. Порядок появления и степень развитости ветвей кооперативного движения находилась в зависимости от напряженных потребностей крестьянского хозяйства, сложности и трудности дела⁵. Перестраивавшиеся хозяйства сельской России нуждались, главным образом, в увеличении своего капитала. Он был необходим для покупки минеральных удобрений, семян, орудий и техники, перестройки зданий. Без притока новых средств развитие деревни было невозможным. Создать приток можно было только путем кредита. Издавна существовавший в деревне ростовщический кредит не помогал хозяйству, а разорял его. Поэтому, по мнению неонародников, крестьянство смогло самоорганизоваться в финансовом отношении и создать кредитные кооперативы, получившие быстрое распространение во всем мире. Успеху содействовала несложность этого вида кооперативов и простота управления ими⁶.

В организованных закупках крестьянство нуждалось менее, а операции были сложнее, ибо они требовали знания рынка, товаров и большего доверия участников к руководителям операций. Показывая способность крестьян к самоорганизации, неонародники подчеркивали успех кооперативных закупок, обеспечивавших доброкачественность и удешевление товаров. Особое внимание теоретики неонародничества уделяли кооперативам, обслуживавшим лично потребительские нужды крестьян. Наиболее известным видом кооперации такого рода являлись потребительские общества. Учитывая опыт Европы, ученые эмигранты прогнозировали скорое появление в России телефонных товариществ, водопроводных кооперативов и электрических товариществ.

Отстаивая идею коллективных форм труда на земле, неонародники детально анализировали механизм работы крестьянской сбытовой кооперации. Сбываемые крестьянским хозяйством продукты могли идти на рынок или в натуральном виде, или в переработанном, или в том и другом. Организованный сбыт натуральных продуктов мог дать участникам только небольшие выгоды, создаваемые продажей крупными партиями. Риск же (хозяин должен был вверять в чужие руки продукты часто годичного труда) и трудности были велики. Между тем возможность индивидуального сбыта натуральной продукции у каждого крестьянина имела полную, особенно вблизи больших городов. Не случайно сбыт натуральной продукции (зерно, молоко, скот) был слабо вовлечен в кооперативные формы. Другое дело, когда продук-

¹ Маслов С.С. Указ. соч. С. 14.

² Там же. См. также: Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 34–62.

³ Там же. С. 17.

⁴ Прокопович С.Н. Указ. соч. С. 67.

⁵ Анцыферов А.Н. Кооперативный кредит и кооперативные банки. Прага, 1922. С. 12.

⁶ Там же. С. 22.

ты шли на рынок в переработанном виде. Здесь выгоды увеличивались, так как переработка повышала ценность произведенного продукта (в большей степени, чем вызывала расходы). Неонародники подчеркивали, что совместная переработка выгоднее индивидуальной, а порой последняя просто невозможна¹. Кооперативный сбыт переработанных продуктов, поэтому, развился гораздо сильнее, чем сбыт продуктов в натуральном виде. Наибольшее распространение получили маслобоянные товарищества. В кооперативный оборот были вовлечены и другие сельскохозяйственные продукты: картофель (сушка, переработка в крахмал и спирт), овощи (сушка), фрукты (сушка, приготовление пастилы, мармелада, вин), цикорий (сушка), ячмень (приготовление солода), обработка мяса (бекон).

Опыт развития крестьянских хозяйств в Европе демонстрировал широкое кооперирование, объединение производственных процессов. Так было в Дании, Франции, Германии, Англии и других странах. Здесь создавались машинные товарищества, электрические союзы, наблюдая за которыми неонародники прогнозировали прогресс крестьянской России. Ученых-эмигрантов интересовали принципы организации молочных ферм, кормление скота, контрольные союзы, ведущие статистический учет продукции животноводства, пастбищные товарищества, организующие совместный выпас скота, товарищества садоводов, птицеводов и семеноводов. Коллективизм форм крестьянской производственной деятельности подтверждал исконно народническую идею о возможности перехода к социализму безболезненным путем, через организацию и самоорганизацию крестьянских дворов. Неонародники фиксировали принципы работы западноевропейских кооперативов по сбыту, устанавливали нормы поведения хозяина при получении им продукции сбыта. Их интересовал опыт маслобоянных товариществ Дании, предписывавших своим членам нормы кормления и содержания скота, винодельческих хозяйств Франции, и Германии, требовавших от своих членов приемы ухода за виноградниками, время сбора в них ягод и т.д.

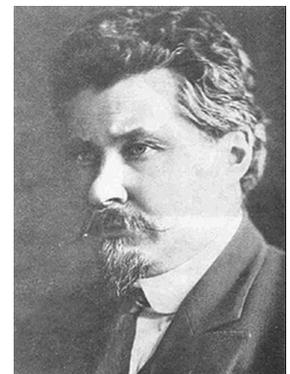
Теоретики неонародничества отмечали, что создававшиеся кооперативы не оставались разрозненными, они связывались в местные союзы и областные организации. В перспективе прогнозировалось создание общегосударственной сети. Союзы обзаводились собственными крупными предприятиями, средствами транзита, издательствами, журналами, инструкторскими отделами. Они организовывали издательскую и просветительскую деятельность, проводили лекции, курсы, экскурсии. Если марксисты считали прогрессивным социальным классом исключительно пролетариат, то неонародники видели в крестьянстве базис новой народно-хозяйственной жизни, способной резко изменить окружающий мир. Они, безусловно, преувеличивали роль кооперативного движения, благодаря которому «человеческая пыль, рассеянная по отдельным хозяйствам, превратилась в крепко сбитый социальный массив».

Анализ развития сельского хозяйства в Европе и сопоставление с российским опытом позволяли неонародникам сделать вывод о непрерывном росте гражданского самосознания крестьянства. Большое влияние на этот процесс оказывало государство и органы местного самоуправления. Под патронажем сельских управ происходило становление народного образования в деревне, формировались соответствующие кадры. Неонародники отмечали, что в 1910 г. в Европе существовали только три государства (Россия, Турция и Бельгия), в которых не был реализован принцип всеобщего обязательного обучения. В странах с преимущественно сельским населением создавались специальные сезонные школы, повышавшие уровень образования деревенских жителей. Такие школы существовали в Германии, Франции, Чехословакии и др. странах, причем в Германии обучение сельских подростков с 14 лет было обязательным².

Повышение уровня образования и качества жизни в деревнях неонародники считали единственным действенным средством борьбы с оттоком сельского населения в города. Этой проблеме уделяли много внимания в своих статьях В.М. Чернов, С.С. Маслов, А.Н. Челинцев, А.В. Пешехонов и другие видные ученые русской эмиграции. Проанализировав ситуацию в Европе, они писали о том, что город всегда и везде выступал конкурентом деревни, приковывал к себе ее внимание и подчинял деревню своим интересам. При всеобщем относительном уменьшении земледельческого населения деревня теряла наиболее перспективную часть своих жителей. Ностальгия неонародников по русской деревне сочеталась с верой в будущее крестьянских хозяйств, с верой в возможность производственного и социального роста на селе.

Перспективы подъема сельскохозяйственной России неонародники связывали с началом политического движения крестьян. В отличие от марксистов, они не считали сельских жителей аполитичным классом. Примечательно, что только в эмиграции был переосмыслен исконный народнический тезис о неизбежном слиянии понятий «крестьянство» и «пролетариат» в единое понятие «трудовой народ». Оказавшись за рубежом, неонародники отказались от народнической идеи о том, что для крестьянства нет самостоятельной дороги в политическую жизнь и борьбу. В работах русских ученых-эмигрантов неонароднической школы крестьянство рассматривается в качестве самостоятельной силы, пока еще не понятой русской общественной мыслью.

В.М. Чернов с горечью писал о том, что в составе русской интеллигенции не нашлось идейных вождей крестьянства как своеобразного социального слоя³. Даже народники (и их политическая партия – эсеры) вслед за марксистами искали в крестьянстве сходство с пролетариатом, с «наследником буржуазии – рабочим классом», с трудовым народом. При этом отрицалась сама возможность укрепления независимых политических позиций русской деревни, формирование идейных вождей, вышедших из среды самой крестьянской России. Наблюдая за жизнью аграрной Европы, ученые-эмигранты неонароднической школы увидели возможность подлинного крестьянского движения, основанного на подготовленном сознании народа, укрепленного новой хозяйственной организацией и кооперацией. В Европе, в отличие от России, намного раньше сформировались крестьянские вожди, способные организовать зрелое политическое движение масс. Здесь намного раньше сформировалось сознание политической общности, неповторимости аграрного мира, его способности к самостоятельным действиям.

Виктор Михайлович Чернов (1873–1952), один из основателей партии социалистов-революционеров и ее основной теоретик

¹ Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. Т. 1. М., 1920. С. 34.

² Челинцев А.Н. Аграрная реформа в Чехословакии. Прага, 1925. С. 29.

³ Чернов В.М. Указ. соч. С. 64.

Несмотря на трагический опыт коммунистического строительства в Советской России, многие ученые-неонародники продолжали верить в социалистические идеалы, в возможность построения справедливого общества. В то же время, оказавшись в эмиграции, часть из них видела в коммунизме «движение или стремления, идущие не вперед, а назад, особенно если принять во внимание способы, при помощи которых считается возможным осуществить такой коммунистический строй»¹. Ученые полагали, что будущий аграрный строй должен опираться на сильных крестьян, «справных хозяев».

В научном мире русской эмиграции 1920–1930-х гг. продолжалась жесткая полемика представителей трех ведущих направлений общественной мысли: либералов, народников и марксистов. Главным моментом расхождения во взглядах была оценка процессов, происходивших внутри самого крестьянства. Разумеется, теоретики марксистской, народнической и либеральной школ трактовали эти процессы по-разному, часто с противоположных позиций. Главной идеей марксизма, как известно, была идея о классовом расслоении общества вообще, и деревни в частности. Вслед за Марксом, ученые этого направления полагали, что рыночные отношения активно проникают в сельское хозяйство. В этой связи здесь имеют место процессы социально-экономической дифференциации, которые ведут к выделению из крестьянской среды, с одной стороны, аграрных капиталистов, а с другой, сельских пролетариев. Между этими полюсами находится еще значительный слой среднего крестьянства, постоянно пребывающего в неустойчивом состоянии.

В отличие от марксистов, неонародники считали, что капиталистическая система хозяйства не уничтожает, а создает, непрерывно генерирует мелких товаропроизводителей. Вслед за ним ученые русской эмиграции переосмыслили марксистский тезис о «двойственной природе» крестьянского хозяйства, которое является одновременно и трудовым и капиталистическим, базирующимся на труде крестьянина и частной собственности на средства производства. Ученые русского зарубежья отвергали марксистский тезис о классовом расслоении деревни, о якобы непрерывно происходящих в ней процессах капитализации и пролетаризации крестьянства. У них было собственное видение характера протекавших в крестьянской среде процессов. Разумеется, экономисты русской эмиграции понимали, что крестьянство не является однородной массой. Однако, по их мнению, из этого очевидного факта не должен следовать марксистский вывод о том, что в сельском хозяйстве происходят те же процессы концентрации производства, поглощения крупным производством мелкого и превращения значительной части крестьянства в сельскохозяйственных пролетариев, которые характерны для промышленности.

Для неонародников крестьянство было не просто полноправным, но и главным субъектом исторического прогресса. В этом, безусловно, проявилась земская, подлинно народническая основа их учения. Историческое поражение неонародников в России, борьба с марксизмом встряхнули многих русских ученых, заставили их пересмотреть некоторые положения. В эмиграции многие теоретики неонародничества отказались от былых полуанархических воззрений, идеализации крестьянского самоуправления. Опираясь на опыт развития европейского сельского хозяйства, ученые неонародники в эмиграции предсказывали возрождение русского села, активизацию экономической деятельности в деревне, повышение уровня культуры и образования сельских жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферов А.Н. Кооперативный кредит и кооперативные банки. Прага, 1922.
2. Егоров Ю.Н. Эволюция российской экономической науки в трудах ученых русского зарубежья: традиции и новаторство. Автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2009.
3. Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 34–62.
4. Макаров Н.П. Как американские фермеры организовали свое хозяйство. Нью-Йорк: Association Press, 1921.
5. Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. Т. 1. М.: Изд-во Н. Желудковой, 1920.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1981.
7. Маслов С.С. Восходящая сила // Крестьянская Россия. Прага, 1922. № 1. С. 6–38
8. Пешехонов А.С. Перед красным террором: Из воспоминаний о революции // На чужой стороне. Берлин, 1923. № 3. С. 200–220.
9. Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924.
10. Челинцев А.Н. Аграрная реформа в Чехословакии. Прага, 1925.
11. Челинцев А.Н. Есть ли рента в крестьянском хозяйстве? Харьков, 1918.
12. Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М.: Новый агроном, 1928.
13. Челинцев А.Н. Сельскохозяйственная география России. Прага, 1925.
14. Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. Берлин, 1922.
15. Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997.
16. Чупров А.И. Крестьянский вопрос: Статьи 1900–1908 гг. М.: Изд-во Сабашниковых, 1909.
17. Kingston-Mann E. "Marxism and Russian Rural Development: Problems of Evidence, Experience, and Culture." *American Historical Review* 86.4 (1981): 731–752.
18. Konovalova O.V. "V.M. Chernov and the Socialist Revolutionaries' Agrarian Program." *Russian Studies in History* 52.3 (2013): 11–42.
19. Maslov S.S. *Russia After Four Years of Revolution*. London: P.S. King & Son, Ltd., 1923.
20. Prokopovich S.N. *The Economic Condition of Soviet Russia*. London: P.S. King & Son Ltd., 1924.
21. Shuichi K. "Neo-Narodniks' View of the Russian Agricultural Development." *Acta Slavica Iaponica* 6 (1988): 16–26. PDF-file. <<http://eprints2008.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/7974/1/KJ00000034136.pdf>>.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Берлов, А. В. Взгляды ученых-неонародников русской эмиграции на аграрное развитие России (1920–1930-е гг.) / А.В. Берлов // *Пространство и Время*. — 2015. — № 1–2(19–20). — С. 273–278. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_st1_2-19_20.2015.84.

¹ Егоров Ю.Н. Эволюция российской экономической науки в трудах ученых русского зарубежья: традиции и новаторство. Автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2009. С. 187.